

ЗАСАДА В ЛЕСУ

Василия Саранина, жителя Томска, призвали в армию в первые дни войны. Воевал он честно и добросовестно, исполняя свой солдатский долг не столько по обязанности и приказам командиров, сколько по велению сердца — уничтожить зло, пришедшее на нашу землю. Стрелял Саранин не спеша и основательно: наводил свою трехлинейку точно в цель и плавно нажимал на спусковой крючок. После его выстрелов вражеские солдаты не поднимались.

Случилось с ним то, что было тогда со многими в окружении. Он остался один и брел по лесу. Встретился с такими же, как и он сам. Их останавливали незнакомые лейтенанты, капитаны, политработники и присоединяли к своим ротам, батальонам. Занимали оборону, преграждая путь противнику. Но мало было боеприпасов и почти ничего из еды.

Ночью они набрали на исковерканной снарядами грузовик. Вокруг валялись оцинкованные ящики с патронами и гранатами. Василий выбросил противогаз и наполнил сумку патронами.

Утром снова был бой. В течение дня командовавший отрядом смелый и решительный капитан трижды водил людей в бой и выводил их из-под удара. Делал он это умело и вовремя. Василий оценил точные действия капитана и полностью доверился ему.

На календаре было 15 октября 1941 года. В полдень откуда-то появился майор в линялой гимнастерке, затянутой новым комсоставским ремнем, на голове снята фуражка с красным околышем — знак принадлежности к войскам НКВД. Он предъявил удостоверение личности капитану и приказал вести людей к месту предполагаемого прорыва.

Через несколько километров лесная дорога вывела на полянку, окруженную густым кустарником. Майор подал знак, и колонна остановилась. Красноармеец Саранин, воспользовавшись останковкой, отошел от строя и уселся под раскидистым кустом. Развязал свившиеся обмотки и начал их сматывать. Красноармейцы обычно принаравливались делать это быстро, а у него не получалось, и это его злило.

Сзади слышались шаги.

Василий обернулся. По тропинке шли двое. Майор НКВД, пропуская вперед капитана, вдруг выстрелил ему в затылок. Хлопок выстрела прозвучал неестественно глухо. В следующее мгновение вверх взлетела зеленая ракета, и со всех сторон затрещали выстрелы. На поляне рвались мины и свистели пули. Саранин приподнялся. Красноармейцы, не успев приготовиться к бою, падали замертво. Прошло несколько минут — и все было кончено. Из засады плотными шеренгами в полном боевом снаряжении выходили эсэсовцы и добивали раненых. Вслед за автоматчиками на поляну вышли «майор» и эсэсовский офицер. Они курили и о чем-то весело разговаривали.

Потрясенный увиденным, Василий не сразу почувствовал, что ранен. Лицо заливала кровь с щеки. Придерживая у раны бинт, он подхватил винтовку и пополз по обочине дороги. Потом он бежал, падал и снова бежал от страшного места. Под вечер встретил группу красноармейцев во главе со старшиной-пехотинцем. Это были остатки стрелковой роты из родной дивизии. Они продолжали искать выход из окружения. Санинструктор с рыжей бородой обработал ему рану, забинтовал лицо, успокоил:

— Рана не страшная.

Саранин рассказал землякам, как несколько часов назад какой-то «майор» умышленно вывел их на немецкую засаду, где погибли товарищи.

— Пойдешь с нами или будешь свою судьбу искать

один? — спросил старшина.

— Куда вы, туда и я.

На следующий день старшина с группой пошла дальше. Отстав от остальных, рядом с Василием шагали санинструктор и боец — оба томичи. Колонна из двух десятков бойцов растянулась по дороге. Потом он увидел, что бойцы остановились и кого-то окружили. До него долетел голос, который Саранин сразу узнал.

— Я майор Красной Армии. Приказываю идти за мной. Будем пробиваться.

Василий не отрывал взгляда от немца. Те же фуражка, гимнастерка, ремень, а в петлицах по две «шпаль». Передернув затвор винтовки, он растолкал красноармейцев и наставил штык на «майора».

— Ну, фашист, и сегодня крови хочешь?

— Старшина, отнять у этого сумасшедшего оружие и арестовать! — теряя самообладание, крикнул «майор».

— Ребята, это же шпион, я вам вчера рассказывал. — Василия била нервная дрожь. — Думал, всех расстреляли? А я вот жив остался.

Немец выхватил из кобуры пистолет, но выстрел Саранина прозвучал раньше. Василий выбросил из патронника стреляную гильзу и забросил ремень винтовки на плечо.

Потом была последняя схватка и плен. На временно оккупированной территории его, как и других пленных, возили из лагеря в лагерь. В августе 1942 года привезли на угольные шахты в Судетскую область, откуда Саранин сразу совершил побег. Его с напарником поймали. Били. Он снова бежал, и снова его схватили. Он удивлял даже фашистов своей стойкостью, мужественно перенося побои и истязания.

Кончилась война, и он возвратился в родной город. Женился, воспитывал детей. Но подорванное в плену здоровье дало о себе знать. Придя однажды с работы домой, он внезапно умер от инфаркта. Прошли годы. Выросли дети, появились внуки. Каждый из них может гордиться своим отцом и дедом, его преданностью Родине.

Н. БУГРОВ.